

ЛУПАНОВА Валерия Викторовна,
студентка, Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева»,
Крымский филиал,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, КАК ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

АННОТАЦИЯ. В настоящей работе на основе анализа международно-правовых актов, практики их применения, доктринальных источников, рассматриваются основные принципы международного права, как гарантии обеспечения государственного суверенитета. Автор приходит к выводу о необходимости должного обеспечения на надгосударственном уровне таких механизмов, которые содействовали бы надлежащему соблюдению установленных на международном уровне принципов суверенитета и защищали бы государства от произвольного вмешательства извне.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международное право, принципы права, международно-правовые принципы, государственный суверенитет, принципы суверенитета.

LUPANOVA Valeria Viktorovna,
student, Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev,»
Crimean branch

THE BASIC PRINCIPLES OF INTERNATIONAL LAW AS GUARANTEES OF STATE SOVEREIGNTY

ANNOTATION. In this work, based on the analysis of international legal acts, the practice of their application, and doctrinal sources, the basic principles of international law are examined as guarantees of state sovereignty. The author concludes that it is necessary to ensure at the supranational level such mechanisms that would promote the proper observance of the principles of sovereignty established at the international level and protect states from arbitrary interference from outside.

KEY WORDS: International law, principles of law, international legal principles, state sovereignty, principles of sovereignty.

Актуальность рассмотрения основных принципов международного права в контексте обеспечения государственного суверенитета трудно переоценить. Она заключается в том, что суверенитет государства является основополагающим принципом отличающим его от других территориальных организаций, это важнейший признак государства, заключающийся в его независимости на международной арене и верховенстве государственной власти на своей территории. В условиях сложившейся геополитической нестабильности вопросы суверенности государств сталкиваются с новыми вызовами, в этой связи международное право регулирующие отношения между государствами выступает важнейшим инструментом защиты прав на суверенитет.

Из положений Конституции Российской Федерации следует, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской

Федерации является ее многонациональный народ. Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию. Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности» [6].

Гарантом суверенитета является Глава государства.

Так, в послании Президента Российской Федерации В.В. Путина от 29 февраля 2024 г. вопросам укрепления суверенитета уделено особое внимание, что связано со сложившейся международной политической обстановкой. Президентом отмечена важность Специальной военной операции в защите суверенитета, указано на необходимость дальнейшего развития демократии и недопущения вмешательства во внутренние дела России, достижения наших предков и уважение к ним со стороны молодого поколения названы важнейшим залогом и гарантией суверенитета России [7].

Из Постановления Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» следует, что суверенитет предполагает «верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении, представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус» [8].

В силу ч.4 ст.15 Конституции РФ международно-правовые принципы признаются приоритетной составляющей правовой системы государства, в том числе, принципы относительно государственного суверенитета.

Как справедливо отмечено И.А. Конюховой, «одним из основополагающих принципов признания и соблюдения государственного суверенитета является невмешательство во внутренние дела государств. «Под невмешательством во внутренние дела государств понимается соблюдение другими государствами требования воздерживаться от любого вмешательства, прямого или косвенного, индивидуального или коллективного, во внутренние или внешние дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства, независимо от их взаимоотношений» [2].

По мнению авторов, «действенность этого принципа проявляется в признании независимого статуса национальных государств по отношению друг к другу, а внутренне характеризуется полнотой и верховенством власти внутри страны» [1].

Принцип невмешательства получил свое отражение в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г.; Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограничении их независимости и суверенитета от 20 декабря 1965 г.; Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г.; Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств от 9 декабря 1981 г. и ряде других международных документов.

Вышеназванной Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г. провозглашены также следующие принципы суверенитета:

1. Принцип суверенного равенства государств, в силу которого, «все государства пользуются су-

веренным равенством. Они имеют одинаковые права и обязанности и являются равноправными членами международного сообщества, независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера» [9].

2. Принцип, касающийся обязанности в соответствии с Уставом не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого другого государства, которым предусмотрено, что «ни одно государство или группа государств не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела любого другого государства. Вследствие этого вооруженное вмешательство и все другие формы вмешательства или всякие угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных основ, являются нарушением международного права» [9].

Хельсинский заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. также содержит важные принципы, в частности:

- принцип неприменения силы или угрозы силой, означающем, что «государства-участники будут воздерживаться в их взаимных, как и вообще в их международных отношениях от применения силы или угрозы силой как против территориальной целостности, или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций и с настоящей Декларацией. Никакие соображения не могут использоваться для того, чтобы обосновывать обращение к угрозе силой или к ее применению в нарушение этого принципа» [10];

- принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву.

Несмотря на официальное закрепление принципов государственного суверенитета в международном законодательстве, что, безусловно, значимо на международной арене, остается актуальным вопрос об их фактическом исполнении. В первую очередь, в связи со стремлением западноевропейских государств к созданию однополярного мира при их господстве и попытками посредством введения санкций против России повлиять на принятие внутригосударственных решений.

Как справедливо отмечено Е.В. Виноградовой, санкции стали инструментом политического давления на суверенную Россию. Односторонние меры, введенные США в связи с присоединением Крыма к Российской Федерации в 2014 г. применялись в несколько этапов. Первое введение санкций произошло в марте и апреле указом Барака Обамы, со ссылкой на законы США «О международных чрезвычайных экономических полномочиях» и «О чрезвычайных ситуациях». Санкционный список включал обширный перечень лиц, связанных с предпринимательской де-

тельностью. Помимо США, санкции были введены со стороны Европейского Союза, Австралии, Албании, Черногории, Исландии, Украины и Молдовы. Второй этап начался в апреле 2014 года и охватывал запрет на ведение финансовой деятельности на территории США 7 российских чиновникам и 17 российским компаниям» [11].

Перечисленные санкции со стороны европейских государств и США являются неоправданными и незаконными, так как они противоречат фундаментальному принципу международного права – принципу межгосударственного сотрудничества, и добросовестного исполнения международных обязательств, способствуют возникновению глобальной напряженной ситуации, грозящей международной безопасности.

Российская реакция на финансовые санкции, демонстрирует, по мнению аналитиков решительность. Анализ санкций, применявшихся в отношении России в разные периоды времени, позволяет говорить, что, вынужденно отказываясь от импорта, страна находила новые ресурсы и рынки сбыта, что укрепляло ее самостоятельность.

Рассматривая проблемы государственного суверенитета в международном праве, авторы отмечают, что «государства сталкиваются с проблемой исчезновения понятия государственного суверенитета, который становится менее юридически строгим, вследствие чего государства находятся в поиске своей национальной самоидентичности, что способствует обострению проблем на международной арене. Важной проблемой является также вопрос о частичной передаче государственного суверенитета в ведение международных организаций» [3].

Аналогичной позиции придерживаются Росенко М.И., Старцева С.В., по мнению которых «становясь членом международных организаций, суверен добровольно возлагает на себя круг обязанностей и параллельно передает сегмент своих полномочий международным альянсам, в связи с чем, нарушается привилегия государства на самостоятельное принятие решений» [4].

В данном контексте нельзя не согласиться с

мнением В.А. Чиркина, Н.В. Зин, указывающих, что «суверенитет, как один из основополагающих признаков любого государства, не может быть относительной категорией. Суверенитет государства является неделимым его атрибутом и заканчивается там, где начинается суверенитет другого государства. Это не говорит о его ограниченности, а лишь подразумевает определенные рамки его абсолютности» [5].

Таким образом, руководствуясь принципами международного права, государствам необходимо строго очерчивать границы суверенитета, в целях обеспечения невмешательства во внутренние вопросы страны извне и незамедлительно пресекать попытки посягательств на независимость и неприкосновенность этих границ. В этой связи представляется обоснованным и целесообразным дополнение конституционных предписаний положениями о неисполнении противоречащих Конституции России решений международных организаций (ст.79) [12].

Резюмируя изложенное, следует отметить, что несмотря на официальное закрепление принципов государственного суверенитета в международном законодательстве, в частности, принципа невмешательства во внутригосударственные дела, равенства государств, недопустимости изменения границ государств военным путем, мирного урегулирования конфликтов, остается актуальным вопрос об их фактическом исполнении. В частности, на сегодняшний день в международном сообществе наблюдаются попытки групп государств повлиять на внутригосударственные решения других стран, посредством применения экономических и политических мер. В этой связи, представляется необходимым внедрение (а главное – обеспечение должного функционирования) на надгосударственном уровне таких механизмов, которые содействовали бы надлежащему соблюдению установленных на международном уровне принципов суверенитета и защищали бы государства от произвольного вмешательства извне, в том числе, путем применения санкционных мер.

Список литературы:

- [1] Алексеева Л.А., Майорова С.А. К вопросу о государственном суверенитете в условиях глобализации // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2022. №3 (59). С. 39 – 44.
- [2] Конюхова И.А. Принцип государственного суверенитета в международном и конституционном праве // *Международно-правовые стандарты в конституционном праве*. 2007. №2. С. 9 – 38.
- [3] Муртузалиев Р.Р., Алиева М.Н. Проблема государственного суверенитета в международном праве // *Государственная служба и кадры*. 2022. №2. С. 247 – 249.
- [4] Росенко М.И., Старцева С.В. Понятие государственного суверенитета в условиях глобализации // *Право и государство: теория и практика*. 2023. № 7(223). С. 176-178.
- [5] Чиркин В.А., Зин Н.В. К вопросу об особенностях государственного суверенитета России // *Аграрное и земельное право*. 2024. №11 (239). С. 11 – 12.
- [6] Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок] // *Официальный интернет-портал правовой информации*. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 10.11.2025).
- [7] Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Россий-

ской Федерации от 29 февраля 2024 г. // Российская газета. 2024. № 46.

[8] Российская газета. 2000. № 118.

[9] Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года) // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16044> (дата обращения: 20.11.2025).

[10] Хельсинский заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе: официальный сайт. URL: <http://www.osce.org/> (дата обращения: 12.02.2026).

[11] Виноградова Е. В. Влияние международных экономических санкций на конституционное пространство современной России // Образование и право. 2022. №2. – С. 87.

[12] Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета. 2020. № 55.

References:

[1] Alekseeva L.A., Mayorova S.A. On the Issue of State Sovereignty in the Context of Globalization// Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 3 (59). Pp. 39–44.

[2] Konyukhova I.A. The Principle of State Sovereignty in International and Constitutional Law // International Legal Standards in Constitutional Law. 2007. No. 2. Pp. 9–38.

[3] Murtuzaliev R.R., Alieva M.N. The Problem of State Sovereignty in International Law // Civil Service and Personnel. 2022. No. 2. Pp. 247–249.

[4] Rosenko M.I., Startseva S.V. The Concept of State Sovereignty in the Context of Globalization // Law and State: Theory and Practice. 2023. No. 7 (223). Pp. 176–178.

[5] Chirikin V.A., Zin N.V. On the Peculiarities of State Sovereignty of Russia // Agrarian and Land Law. 2024. No. 11 (239). Pp. 11–12.

[6] The Constitution of the Russian Federation was adopted by popular vote on December 12, 1993 [as amended] // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (date accessed: 10.11.2025).

[7] Address of the President of the Russian Federation V.V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation dated February 29, 2024 // Rossiyskaya Gazeta. 2024. No. 46.

[8] Rossiyskaya Gazeta. 2000. No. 118.

[9] Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Cooperation among States in accordance with the Charter of the United Nations (Adopted by UN General Assembly resolution 2625 (XXV) of 24 October 1970) // SPS «Consultant Plus». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16044> (date of access: 20.11.2025).

[10] Helsinki Final Act of the Conference on Security and Cooperation in Europe of 1 August 1975 // Organization for Security and Cooperation in Europe: official website. URL: <http://www.osce.org/> (date of access: 12.02.2026).

[11] Vinogradova E. V. The Impact of International Economic Sanctions on the Constitutional Space of Modern Russia // Education and Law. 2022. No. 2. – P. 87.

[12] Law of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 No. 1-FKZ “On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Authority” // Rossiyskaya Gazeta. 2020. No. 55.

